

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

**НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

В.М. Хомич,

зав. информационно-методическим кабинетом Научно-практического центра Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь

1. Наука уголовного права, как и юридическая наука в целом, только тогда добивалась успехов в позитивном разрешении сложных и проблемных полей и конфликтов социального взаимодействия общественных и политических институтов во благо человеческого прогресса, когда в непрерывной смене явлений могла рассмотреть действие объективных закономерностей, управляющих общественной жизнью, и избавлялась от позитивистского подхода, который традиционно является существенным обременением правовой методологии.

Социальная ценность научных результатов в юриспруденции всегда определялась (и должна определяться) тем, в какой степени в исследовании проблем права (его институтов, конкретных норм) осуществлялся анализ и поиск путей и форм интеграции идеальных социальных начал (сущностных элементов права) в практику формирования позитивного права и его адекватного применения. Сегодня, как никогда прежде, этим интеграционным критерием определяется разумность правовой политики и результативность правоприменительной практики. В самой юриспруденции таким синтезирующим фактором оценки идеального и рационального в праве является требование соблюдения верховенства права в системе, методах и способах правового регулирования. Именно этого всегда добивалась и отстаивала настоящая юридическая наука перед лицом публичных институтов власти, которые зачастую игнорировали рациональные выводы фундаментальной юридической науки, ориентируя ее на чисто технические задачи «правового» приспособления законодательного материала для нужд практического оборота в групповых или ведомственных интересах.

2. «Взаимопонимание» уголовного права в его идеально-естественном состоянии и объективного (позитивного) права есть основной момент, определяющий сегодня качество и эффективность уголовной политики в надлежащем поддержании безопасных условий жизнедеятельности человека и социальных систем. Такие условия жизнедеятельности общественной системы и человека обеспечиваются посредством перманентного воспроизводства принципов, стандартов, нормативов свободы каждого в соотношении со свободой других (общества), деятельностью государства по обузданию произвола свободы (правового беспредела), в том числе со стороны институтов уголовной юстиции.

Теория и практика проектирования сложных систем, каковой является правовая система уголовной юстиции, показывают, что нет ничего опаснее различных необоснованных конкретных предложений, которые исходят из сообра-

жений здравого смысла и интуиции, но ориентируются на голое принуждение. Именно конкретные, но необоснованные предложения (о криминализации или усилении ответственности) уводят в никуда, разрушают процесс проектирования систем регулирования и защиты, поскольку лишены в своей основе правовых начал либо в недостаточной степени опираются на них.

К сожалению, так называемый социальный стиль мышления в науке уголовного права и криминологии не без участия правоохранительных ведомств все более вытесняется экономическим. Преобладавший в прежние недалекие времена в государственной политике социальный стиль мышления предписывал уделять главное внимание в противодействии преступности ее социальным причинам. А отсюда и искать, прежде всего, социальные решения предупреждения преступности. В настоящее время язык социальной каузальности и в криминологической сфере все более заменяется языком экономических расчетов. Контроль над преступностью, в том числе уголовно-правовое принуждение, реализуется и оценивается, в конечном счете, как экономически эффективное мероприятие.

По этой причине нам так и не удалось реализовать огромный социально-конструктивный потенциал системы уголовной ответственности, заложенный в национальном Уголовном кодексе. Реализовать базовые мероприятия стратегического характера по совершенствованию системы наказаний и мер уголовной ответственности, которые были предусмотрены принятой в 2010 г. Концепцией, реформировать уголовно-правовую систему, интегрировать на деле в уголовно-исполнительную деятельность механизм организации и управления социальной адаптацией осужденных и многое другое. В свою очередь, вносятся предложения, которые ничего общего не имеют с правовыми принципами деятельности уголовной юстиции. В частности, о декриминализации уклонения отбывания наказания и возможности замены назначенного по приговору суда в таких случаях на более строгое наказание фактически по процедуре административного судопроизводства. И это только потому, что уровень уклонения от отбывания таких наказаний как общественные и исправительные работы, ограничение свободы, штраф остается очень высоким, что в нынешнем состоянии искусственно увеличивает уровень уголовно-правового рецидива. Следственным же органам по причине объективной разбалансированности организационной и принудительной системы исполнения этих наказаний не всегда удается доказать перед судом факт уклонения (что им обидно за бесцельно проделанную работу). Декриминализация уклонения от отбывания этих наказаний выгодна лишь для органов предварительного следствия. Не думаю, что это избавит от проблем уголовно-исполнительную систему, улучшит правовые позиции судебной деятельности и правосудия. Не правовой характер замены назначенного по приговору суда наказания на более строгое наказание за деяние, которое в рамках правового регулирования исполнения и отбывания наказания рассматривается как дисциплинарное правонарушение, очевиден. Между тем вопрос о реорганизации этих наказаний с целью повышения уровня и механизма их принудительного исполнения предусматривался упомянутой Концепцией, но так и остался нереализованным пожеланием.

3. В последние годы в юридической науке сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, на фоне очевидной трансформации экономической, общественной и политической систем расширяется социальное поле и пространство криминальной деятельности. С другой стороны, все больше и больше ощущается нехватка полезной, конструктивной, созидательной, социально здоровой информации, оплодотворяющей нетрадиционные, но обладающие перспективой мысли, идеи, исследования, творческие новации.

Несмотря на отдельные успехи национальной юридической науки, в том числе и уголовно-правовой, правовая наука не без подталкивания скатилась к добросовестному комментированию сформулированных кем-то и когда-то идей, изданных законов, принятых решений правоприменительных органов. Одним словом, юридическая практика стала больше приземленной, а юридическая наука, чтобы выжить, стала приспосабливаться, охотно обслуживая государственную политику, в том числе и уголовно-правовую, не обращая внимания на ее социальную эффективность.

Поэтому в настоящее время в области уголовно-правовых исследований можно обнаружить две тенденции: проявляющаяся дискредитация теоретических исследований и их «ненужность» практикам, и бурная экспансия прагматических и практических рекомендаций по квалификации конкретных противоправных деяний и совершенствованию уголовного законодательства. Все это привело к преобладанию в правовой литературе феноменологических описаний и предание забвению фундаментальных исследований. Вместе с тем, и подлинных прикладных исследований в уголовном праве в настоящее время крайне мало, что говорит об отсутствии хорошо разработанной теоретической базы по достаточно новым явлениям, возникшим в повседневной действительности и доселе неизвестных уголовному праву. Конечно, законодателю и правоприменителю нужно заботиться о поддержании и нормальном функционировании существующей системы и особо не подвергать ее ревизии. Однако в ряде случаев эта система непригодна для решения поставленных практикой задач и не способна в рамках существующего правового поля адекватно найти выход при решении конкретных криминальных ситуаций. Все это несколько не может возвышать чисто прикладной характер уголовно-правовых исследований и низвергать роль отвлеченных, но глубоко фундаментальных по своей задаче изысканий, всегда имеющих практический выход в деле оптимального построения и применения норм уголовного закона. Скажем прямо, сегодня правоприменительный позитивизм неспособен формировать фундаментальную науку, ибо текущая практика слишком слаба и пока не может служить достойным мерилем формулирования собственно уголовно-правовых теорий и научно выверенных рекомендаций. Поэтому решение всякой сложной проблемы мы должны искать, в первую очередь, не в нашей практике, а в основаниях теоретических обобщений и наукоемких исследованиях. К сожалению, и практико-ориентированная юридическая наука настроена не на глубинные правовые реформации, а на поверхностные экономические и социальные колебания либо напряжения политического характера.

4. В последние годы у меня все чаще возникает вопрос: почему досоветские уголовное право и уголовное законодательство, спустя уже более четверти века, воспринимаются и сегодня как прочное фундаментальное творение, понятное не узкому кругу специалистов, а широким народным массам? Ответ может быть один: уголовное право, несмотря на высокую степень его идеологизации, не писалось кабинетными чиновниками и с позиции их видения. Уголовные законы, за некоторым исключением, органично вплетались в социальную, экономическую и политическую плоть реальной действительности и юридически грамотно оформлялись в соответствующую их содержанию форму.

5. Да, сегодня обществом дается оценка права, правоприменения, правосудия, правоприменительной деятельности по иной системе социальных координат. Элементы правового просвещения и воспитания, правовой пропаганды перестали восприниматься на культовом почитании, поскольку реальная практика не подтверждает реальное действие права в системе коммуникации людей, социальных групп, государственных и межгосударственных образований. Времена, когда право и культ его почитания были нераздельны, давно ушло, а современная действительность лишь подтверждает худшие прогнозы этого разделения.

Есть смысл в неклассической методологии правопонимания, суть которой состоит в том, что право проявляется только в коммуникации, в действии – есть право или оно отсутствует, носит право всеобщий характер или это право для избранных. Вот этот существенный момент в культурной эволюции понимания и восприятия права мы уже упустили. Право объективируется только в реальном действии, в реальном его использовании в соответствии с его правовым содержанием, а не в застывших нормативах законоположений, которые не востребованы, не применяются вообще либо применяются избирательно. Здесь большое поле реформаторских решений, как для теоретиков, так и практикующих юристов, чтобы исключить своего рода внутрикультурные противоречия в праве, особенно действие права по принципу самозащиты. При этом следует учитывать, что резервы повышения эффективности права путем введения запретов, обременений, усиления штрафных видов ответственности без должного развития компенсационных типов правового регулирования исчерпаны.